

Н. И. Клушина (Москва, Россия)

ОТ СТИЛЯ К ДИСКУРСУ: НОВЫЙ ПОВОРОТ В ЛИНГВИСТИКЕ

В статье обсуждается проблема терминологического разграничения понятий *стиль* и *дискурс*. Смещение границ двух понятий – это результат независимого развития функциональной стилистики в отечественной лингвистике и западной традиции анализа дискурса. Необходимость установления границ двух понятий объясняется, с одной стороны, популярностью нового направления лингвистических исследований – *дискурсологии*, с другой стороны – расплывчатостью понятия *дискурс*. Решение этой проблемы видится в определении критериев описания дискурса; что касается терминов *стиль* и *дискурс*, предлагается считать стиль составным элементом дискурса.

Ключевые слова: дискурс, стиль, функциональная стилистика, коммуникативная парадигма

N. I. KLUSHINA (MOSCOW, RUSSIA). FROM STYLE TO DISCOURSE: A NEW TURN IN LINGUISTICS. The article discusses the problem of terminological delimitation of two concepts: *style* and *discourse*. While the term *style* was coined and successfully used in Russian functional stylistics, the term *discourse* is commonly used in American and European discourse analysis. There are two reasons for delimitating the two terms in modern Russian linguistics: firstly, discourse analysis is gaining popularity among Russian researchers, and secondly, the term *discourse* remains vague. The latter problem can be solved by suggesting clear criteria for the description of discourse. As for the delimitation of the two concepts, the author claims that *style* can be a constituent of *discourse*.

Keywords: discourse, style, functional stylistics, communicative paradigm

Сегодня в центр научных дискуссий выдвинулось два термина: *стиль* и *дискурс*. Что совсем недавно называлось *стилем* и относилось к области *стилистики*, сегодня заменяется термином *дискурс* и относится к области *дискурсологии*. *Дискурс* часто используется как абсолютный синоним термина *стиль*, *дискурс* стал модным словом, вытесняющим *стиль* из активного научного

употребления. Поэтому назрела необходимость разграничить понятия *стиль* и *дискурс*, осмыслить их и соотнести со сложившейся в стилистике научной традицией.

На наш взгляд, доминирование термина *дискурс* – яркий показатель смены научной парадигмы в современной лингвистике: от системного подхода к изучению языка (когда язык рассматривается как система систем) к коммуникативному исследованию лингвистических феноменов.

В традиционной функциональной стилистике особенности каждого функционального стиля рассматриваются в соответствии с ярусами языковой системы (на лексическом, морфологическом, синтаксическом, а для разговорного стиля – и фонетическом уровне). Сама же стилистика позиционируется как междуровневая дисциплина, изучающая стилевые и стилистические закономерности целых законченных произведений (текстов).

Русская функциональная стилистика в данном направлении добилась выдающихся результатов. С помощью её научного аппарата и методов исследования был системно изучен и детально описан весь русский литературный язык в его функциональных разновидностях. Подробно был исследован каждый функциональный стиль с учётом его экстралингвистической основы и интралингвистических особенностей, выявлены стилевые нормы, описан субязык каждого стиля.

У истоков русской функциональной стилистики стояли такие корифеи русского языкознания, как В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур и др. Необходимо особо отметить роль М. Н. Кожинной в создании и развитии теории функциональных стилей русского литературного языка.

На кафедре стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова сложилась собственная стилистическая школа, представленная такими известными в России именами, как В. П. Вомперский, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик и др. В рамках этой московской школы стилистики особое внимание традиционно уделяется изучению языка средств массовой коммуникации. Функциональная стилистика является одной из ведущих учебных дисциплин в системе журналистского образования и преподаётся студентам на третьем курсе.

Традиционная функциональная стилистика включает в себя 5 функционально-стилевых разновидностей употребления языка,

или функциональных стилей. Поскольку речевая практика всё время развивается, постольку функциональную стилистику всё время пытаются реформировать, добавляя в неё всё новые и новые стили. Всё это в своё время позволило горьковскому профессору Ю. М. Скребневу заявить, что системы функциональных стилей нет, раз её можно делить до бесконечности.

На наш взгляд, функциональная стилистика (какой она сложилась в русской научной традиции) не нуждается ни в реформировании, ни в какой-либо модернизации. Она стала классической филологической дисциплиной в ряду таких фундаментальных разделов языкознания, как фонетика, морфология, лексика и др. Являясь междуровневой дисциплиной, она «завершает» описание языка как «системы систем».

Новый, коммуникативный подход к изучению языка предполагает и новый метод описания лингвистических феноменов¹. И стиль и дискурс репрезентируются через стилеобразующие и дискурсоформирующие тексты. В функциональной стилистике текст понимается как высший ярус языковой иерархии (от фонемы к тексту), при коммуникативном подходе текст понимается как продукт целенаправленной коммуникации от адресанта к адресату.

Основным методом изучения стилей в традиционной функциональной стилистике был системный подход. В основу выделения стилей была положена функция языка (общение, сообщение, воздействие) и сфера бытования стиля (экстралингвистическая основа стиля). Адресант, его интенция, его прагматическая зада-

¹ На необходимость изучения в вузах (особенно на факультетах журналистики) коммуникативных качеств текста (в рамках курса стилистики), а также развития коммуникативных компетенций адресанта (журналиста) одним из первых обратил внимание проф. СПбГУ В. И. Коньков: «Преподавание стилистики, если судить по большинству учебных пособий по стилистике, исходит из концепции стиля как функциональной разновидности литературного языка. Соответственно, описание стиля производится по уровневому принципу. Обучение стилистике на факультетах журналистики требует несколько иного подхода, поскольку здесь необходимо прежде всего не столько знакомство с языковой структурой, сколько обучение активным речевым навыкам. Исходной позицией при таком подходе становится анализ особенностей речевого поведения субъекта речи, автора текста» (Коньков 2007: 285).

ча, а также адресат, его ожидания оставались за рамками исследования. При коммуникативно-стилистическом подходе особое внимание уделяется адресанту как отправителю послания, его глобальной интенции, прагматическому характеру послания и его перлокутивному эффекту, а также адресату как получателю послания и участнику коммуникации.

Таким образом, объектом изучения в функциональной стилистике является *стиль*, а в коммуникативной стилистике – *дискурс* в его современном понимании.

Например, В. Е. Чернявская формулирует дискурс как «языковое выражение (языковой коррелят) определённой общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность». И отмечает, что «в этом случае значение термина «дискурс» близко пониманию его в русской стилистике как текста, изучаемого в коммуникативно-деятельностном, функционально-стилистическом аспекте» (Чернявская 2003: 54).

Таким образом, то, что в западной традиции составило область дискурсологии, в российской науке может быть органично отнесено к области стилистики, т.е. можно говорить о том, что, наряду со стилистикой исторической, сопоставительной, структурной, функциональной, в русистике формируется *стилистика коммуникативная*, предметом которой становится текст в речедетальностном аспекте. Первой о коммуникативной стилистике (коммуникативной стилистике художественного текста) в российской науке своими работами заявила Н. С. Болотнова. Лингвистическое изучение дискурса в рамках коммуникативной стилистики расширяет сферу стилистики как науки (науки о тексте, стилях, идиостильях, науки о выразительных ресурсах речи), но ни в коей мере не порывает с ней. Мы полностью согласны с мнением профессора Ст. Гайды о том, что нельзя отказываться от достижений стилистики, что необходимо не прерывать эту славянскую традицию, а органично развивать её в современном направлении.

В российской лингвистике *стиль* получил чёткую дефиницию, проверенную временем. Дискуссия по стилистике 50-х годов XX века способствовала выработке строго научного аппарата (Жожи-на 1997). В русистике *стиль* определяют как «общественно осознанную, исторически сложившуюся, объединённую определённую

ным функциональным назначением и закрепленную традицией за той или иной из наиболее общих сфер социальной жизни систему языковых единиц всех уровней и способов их отбора, сочетания и употребления. Это функциональная разновидность, или вариант, русского литературного языка, отличающийся способами его использования в разных сферах общения и создающий разные речевые стили как композиционно-текстовые структуры» (Кожина 2003: 508).

Дискурс – понятие, ещё не имеющее строгой дефиниции в современной российской лингвистике. Ведущие российские учёные пытаются осознать феномен дискурса и дают оригинальные трактовки этого относительно нового для русистики понятия. В современных научных исследованиях представлены различные типы дискурсов, выделяемые лингвистами произвольно, по разным основаниям. Сегодня *дискурс* в русистике – это сверхтекст (по Бэнксу¹), или совокупность текстов, объединённых одним из перечисленных ниже параметров:

- темой (спортивный дискурс, медицинский и др.);
- жанром (эссеистический дискурс, новостной и др.);
- социально значимой сферой бытования, или стилем (*научный дискурс, официально-деловой* и др.);
- коммуникативным событием (дискурс о Фукусиме, ливийский дискурс и др.);
- интенцией (персуазивный, аргументативный, полемический и др.);
- идеологией (публицистический, политический);
- техническими средствами производства и презентации текстов (*медиадискурс, Интернет-дискурс, газетный дискурс* и др.) и т.п.

Такая эклектика в понимании дискурса затрудняет поиск его научной дефиниции. И как в свое время Ю. М. Скребнев отказывался от стилей, так сегодня В. В. Красных отрицает типологию

¹ Ср.: «... Текст – это не изолированная сущность, имеющая начало и конец, который отрезает её от всего остального мира. Обычно текст существует в некотором пространстве, где он следует за предыдущими текстами и влияет на последующие. Так, каждый текст – это элемент в гораздо большей сети текстов, которые, соединяясь, образуют супертекст» (Бэнкс 2008: 236).

дискурсов. Отдельные типы дискурса В. В. Красных трактует лишь как «некоторые «модификации» русского дискурса, «определённым образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует (Красных 2003: 14). Исследователь полагает, что безусловно можно говорить лишь о «национальном дискурсе», и предлагает следующее определение русского дискурса, которое, по сути, уточняет общую дефиницию дискурса: «это вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата, обладающая как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами и осуществляемая на русском языке представителями русского национально-лингво-культурного сообщества» (Мальшева 2010: 36). Но такой отказ признавать различные типы дискурсов не решает проблемы научной неупорядоченности в данной области. Именно поэтому *дискурс* – основной предмет современной научной дискуссии.

Трактовка *дискурса* в русистике идет от абстрактного к конкретному. Первые определения дискурса отличаются образностью и афористичностью: дискурс – это текст, погруженный в жизнь (Н. Д. Арутюнова); дискурс – это текст плюс контекст (А. А. Кибрик и В. А. Плунгян). Эти научные афоризмы в равной мере можно отнести к *стилю* (в понимании М. Н. Кожиной).

Последующее изучение понятия *дискурс* в русистике говорит о несовпадении терминов *функциональный стиль* и *дискурс* и дальнейшей их специализации.

Обстоятельный и очень интересный научный обзор современных российских трактовок термина *дискурс* предпринят в докторской диссертации Е. Г. Мальшевой (Мальшева 2011). Обобщая существующие на сегодня российские концепции дискурса, Е. Г. Мальшева даёт собственную лингвистическую трактовку термина: «Дискурс – процесс тематически обусловленного общения, детерминированного социально-историческими условиями, специфика которого отражается в совокупности текстов (в широком – семиотическом – понимании этого термина), характеризующих концептуальным, речевым и прагматическим своеобразием» (Мальшева 2011: 34).

Определение дискурса и выработка метода его описания предполагает выявление дискурсоформирующих параметров. Многие отечественные лингвисты основным дискурсоформирующим па-

раметром называют *тему*. Давление темы, действительно, очень велико, но тема далеко не единственный критерий в определении типа дискурса (как, например, быть с политематичностью публицистического дискурса?).

Нам представляется справедливым использовать для определения границ любого типа дискурса категории, разработанные В. И. Карасиком для институционального дискурса: интенциональная и контекстно-ситуативная обусловленность (цель и хронотоп), содержание и ценности дискурса, стратегии и тактики, жанры дискурса (Карасик 2006).

В докторской диссертации Е. Г. Малышевой, посвящённой изучению спортивного дискурса, исследование строится на выявлении и описании концептуальных дискурсивных доминант (концептуальных метафорических и концептуальных метонимических моделей) и типологии дискурсивных языковых личностей спортивных комментаторов (Малышева 2011). Нами в докторской диссертации «Интенциональные категории публицистического текста» (Клушина 2009) была предпринята попытка описания публицистического дискурса через его интенциональные категории с позиций коммуникативной стилистики: *адресант* → *интенция* → *текст* + *коммуникативная ситуация* → *адресат* → *декодирование* → *воздействие* (*перлокутивный эффект* / *коммуникативная неудача*).

Таким образом, обобщая современные российские теории, выскажем предположение, что значимыми параметрами в изучении и описании дискурса являются следующие:

- тема;
- хронотоп;
- адресант (в различных терминологиях: *образ автора* (В. В. Виноградов); *языковая личность* (Ю. Н. Караулов); *дискурсивная личность* (Е. И. Шейгал); *дискурсивная языковая личность* (Е. Г. Малышева);
- интенция адресанта;
- интенциональность дискурса (реализуемая через идеологемы / концепты);
- текст (реализуемый в заданном автором жанре и манифестирующий определенный стиль);
- адресат (определенный тип аудитории).

Уточним наше понимание дискурсного параметра *хронотоп* в предлагаемом коммуникативно-стилистическом методе исследования дискурса. На наш взгляд, хронотоп следует понимать в широком смысле: не только как конкретное время и место, но и как идеологические, мировоззренческие, культурные, психологические и т. п. компоненты определённого социума, детерминированные историческим временем и местом. Таким образом, хронотоп имеет сложную структуру: *личностный хронотоп* (хронотоп-1) и *социальный хронотоп* (хронотоп-2). Личностный хронотоп (хронотоп-1) – это контекст адресанта (или адресата), включающий личную идеологическую и мировоззренческую позицию, ментально-психологические установки, культурно-лингвистическую компетенцию, т. е. «идеология» личности (адресанта). Социальный хронотоп (хронотоп-2) – это «идеология» социума.

Поскольку стиль – это предлагаемая в рамках литературного языка модель успешной социальной коммуникации, регламентируемая набором эталонных черт (нормы стиля), то стиль становится обязательной формой реализации авторского послания адресату. Таким образом, стиль становится составным элементом дискурса.

В самом общем виде изучение дискурса, на наш взгляд, должно учитывать три составляющих: *стилистику адресанта*, *интенциональность текста* и *стилистику адресата*. Современный анализ дискурса, думается, является закономерным развитием русской стилистики в коммуникативном направлении, что согласуется с вектором развития лингвистики в зарубежных странах. Дискурсологам кажутся устаревшими стилистика и её стили. Но именно стилистика становится обязательным знанием для дискурсологов и любого человека, стремящегося к успешной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.

2. Бэнкс, Д. // Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. Зарубежная политическая лингвистика: Уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.

3. Гайда Ст. Выступление на круглом столе в Ополе, апрель, 2011.
4. Карасик, В. И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2006. – 520 с.
5. Клушина, Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – 244 с.
6. Кожина, М. Н. Пути развития стилистики русского языка во 2-ой половине XX века // *Stylistyka VI*. – Opole, 1997.
7. Кожина, М. Н. Стиль // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с.
8. Коньков, В. И. Особенности преподавания стилистики как стилистики речи // *Профессия журналист: вызовы XXI века. Материалы международной научной конференции «Журналистика 2006»*. – М., 2007.
9. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
10. Мальшева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования // *Дисс. ... докт. филол. наук*. – Омск, 2011.
11. Проблемное поле дискурсологии. Сб. научных статей / Под ред. А. В. Полонского. – Белгород: Политерра, 2010.
12. Чернявская, В. Е. Дискурс // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с.

Наталья Ивановна Клушина
Московский государственный университет
ул. Моховая, 9, Москва, 125009
Российская Федерация
nklushina@mail.ru

Natalia I. Klushina
Moscow State University
ul. Mokhovaya, 9, Moscow, 125009
Russian Federation
phone: +7 (495) 629-74-35